2015. Т. 25, вып. 2

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 348.8

Л.В. Ложкина

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Рассматриваются законодательные положения, связанные с порядком применения к осужденным мер дисциплинарных взысканий в процессе отбывания лишения свободы в исправительных учреждениях, а также основания их применения. Анализ правовых норм, регламентирующих вопросы дисциплинарной ответственности осужденных, позволяет говорить о несовершенстве российского уголовно-исполнительного законодательства в данной сфере.

Выявляются пробелы в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, определяющем процедуру наложения дисциплинарных взысканий за нарушение установленного порядка отбывания лишения свободы. Предлагается изменить порядок наложения взыскания в виде дисциплинарного штрафа, исключив из оснований применения злостное нарушение установленного порядка и условий исполнения и отбывания наказания. Обосновывается необходимость установления вины осужденного при применении мер дисциплинарных взысканий.

Ключевые слова: уголовно-исполнительный кодекс, осужденный, лишение свободы, меры дисциплинарного взыскания, дисциплинарная ответственность, нарушения режима, злостный нарушитель режима, порядок и условия отбывания наказания, исправительные учреждения.

В соответствии с ч. 1 ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации основанием наложения дисциплинарного взыскания на осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении является нарушение режима, то есть несоблюдение установленного законом и соответствующими ему подзаконными нормативными правовыми актами порядка исполнения и отбывания наказания. В законе отсутствует четкая классификация нарушений режима. Законодатель выделяет лишь злостные нарушения установленного порядка и условий исполнения и отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса), что вынуждает правоприменителя произвольно дифференцировать меры дисциплинарных взысканий.

Учеными предлагались разнообразные варианты классификации дисциплинарных взысканий. Так, Курбатова Г.В. предлагает выделять четыре группы нарушений установленного порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы: малозначительные, менее тяжкие, тяжкие и злостные нарушения¹. Представляется, что данная классификация нарушений чрезвычайно громоздка и вряд ли может быть востребована в рамках реализации уголовно-исполнительных правоотношений. На наш взгляд, более целесообразным является деление нарушений режима на две группы – простые и злостные. При этом относить к простым нарушениям следует невыполнение осужденным своих обязанностей, несоблюдение запретов, установленных в Уголовно-исполнительном кодексе, а также в подзаконных нормативных правовых актах, за исключением нарушений, определенных в ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

К мерам дисциплинарного взыскания, применяемым в исправительных колониях и тюрьмах, закон относит:

- выговор;
- денежный штраф до двухсот рублей;
- водворение в штрафной изолятор на срок до пятнадцати суток;
- перевод в помещение камерного типа на срок до шести месяцев (в исправительных колониях общего и строгого режима);
- перевод в одиночную камеру на срок до шести месяцев (в исправительных колониях особого режима);
  - перевод в единое помещение камерного типа на срок до одного года.

Большая часть взысканий предполагает дополнительные существенные ограничения в правовом положении осужденного, такие как повышение уровня изоляции и сужение объема возможных к реализации субъективных прав и законных интересов осужденного, поэтому законодатель должен

 $^{^1}$ Курбатова Г.В. Дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.

2015. Т. 25. вып. 2

четко и всеобъемлюще определять порядок привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности. Однако анализ правовых норм, регламентирующих вопросы дисциплинарной ответственности осужденных, позволяет говорить о несовершенстве российского уголовно-исполнительного законодательства в данной сфере.

В практике деятельности исправительных учреждений решение о наложении дисциплинарного взыскания принимается на заседании дисциплинарной комиссии исправительного учреждения, возглавляемой начальником учреждения. Вместе с тем в Уголовно-исполнительном кодексе РФ нет указаний на сам факт существования такого коллегиального органа. Напротив, ч. 1 ст. 119 Уголовно-исполнительного кодекса содержит положение о том, что правом применения мер взыскания в полном объеме пользуется начальник исправительного учреждения или лицо, его замещающее.

Согласно ч. 1 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса при применении меры взыскания необходимо учитывать, в частности, обстоятельства совершения нарушения, личность осужденного и его предыдущее поведение. Сотрудники, принимающие участие в работе дисциплинарной комиссии, являются представителями различных служб исправительного учреждения, и мнение каждого из них позволяет начальнику исправительной колонии или тюрьмы сформировать комплексное представление об особенностях личности осужденного – нарушителя режима и назначить справедливое взыскание, соответствующее как тяжести и характеру нарушения, так и личности осужденного.

Представляется, что в связи со спецификой уголовно-исполнительных правоотношений, большим количеством спецконтингента осужденных в одном исправительном учреждении единоличное рассмотрение вопросов привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных, нарушивших режим в исправительном учреждении, не отвечает провозглашенным в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса принципам уголовно-исполнительного законодательства. Предлагается установить в ст. 117 положение о том, что вопросы наложения дисциплинарных взысканий на осужденных решаются дисциплинарной комиссией исправительного учреждения, возглавляемой начальником учреждения. Состав дисциплинарной комиссии должен утверждать начальник исправительного учреждения в соответствии с рекомендациями, которые следует принять Федеральной службе исполнения наказаний.

Часть 2 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса, определяя порядок применения меры взыскания в виде выговора, указывает на то, что взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего. При описании порядка применения иных мер взыскания в других частях ст. 117 указание на вынесение постановления отсутствует. Возникает вопрос: необходимость вынесения постановления характеризует процедуру назначения взыскания только в виде выговора? Логичнее предположить, что вынесение соответствующего постановления является неотъемлемой составляющей процедуры наложения любого из взысканий, предусмотренных в ст. 115 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Порядок привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных должен быть единым и зафиксированным в ч. 1 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса, где декларируются общие правила применения взысканий.

Предлагается исключить из ч. 2 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса второе предложение и дополнить ч. 1 указанной статьи следующим текстом: «Взыскание налагается постановлением начальника исправительного учреждения или лица, его замещающего».

Кроме этого, Уголовно-исполнительный кодекс не содержит указания на необходимость установления вины осужденного в нарушении установленного порядка отбывания наказания как непременного условия привлечения к дисциплинарной ответственности и наложения взыскания. Вина - это психическое отношение осужденного к своему действию или бездействию, нарушающему установленных порядок отбывания наказания, и тем последствиям, которые наступают или могут наступить в результате допущенного нарушения порядка и условий отбывания наказания. Следует на законодательном уровне пресечь возможные факты привлечения к дисциплинарной ответственности осужденных при невиновном причинении вреда, когда осужденный не осознавал и по обстоятельствам происшедшего не мог осознавать опасности своих действий (бездействия) либо не предвидел возможности наступления опасных последствий и с учетом всех обстоятельств не должен и не мог их предвидеть.

Представляется необходимым указание в законе на умышленный характер нарушения режима, предполагающий осознание осужденным фактического характера и опасности дисциплинарного нарушения, предвидение возможности или неизбежности наступления опасных последствий в результате своих действий (бездействия) и желание либо сознательное допущение или безразличное отношение к наступающим негативным последствиям.

2015. Т. 25, вып. 2

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Следует учесть и обстоятельства, которые лишают осужденного при определенных условиях возможности реализовать свою волю, например, в случае физического принуждения, что, учитывая специфичность контингента осужденных к лишению свободы, не является редким явлением.

Под физическим принуждением следует понимать такие насильственные действия со стороны других осужденных или иных лиц, в результате которых осужденный не может руководить своими действиями (бездействием). Если нарушение режима происходит в условиях физического принуждения, то ответственность осужденного должна быть исключена. Данное положение необходимо отразить в ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса.

Вина осужденного может быть установлена путем анализа как рапортов сотрудников исправительного учреждения, актов изъятия запрещенных предметов, веществ, объяснений, данных другими осужденными, так и видеоматериалами, подтверждающими нарушение режима. Все доказательства вины осужденного должны прилагаться к материалам проверки по факту нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Также вызывает вопросы процедура признания осужденного злостным нарушителем режима. Согласно ч. 3 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса дисциплинарный штраф налагается только на осужденных, допустивших злостное нарушение режима, предусмотренное ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса. Перечень злостных нарушений составлен с учетом их повышенной общественной опасности и включает в себя достаточно серьезные правонарушения:

- употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ;
- мелкое хулиганство;
- угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения;
- оскорбление представителей администрации исправительного учреждения при отсутствии признаков преступления;
  - изготовление, хранение или передача запрещенных предметов²;
- уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии;
  - организация забастовок, иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них;
  - мужеложство, лесбиянство;
- организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в статье 116 правонарушений, а равно активное участие в них;
  - отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

В Уголовно-исполнительном кодексе отсутствует нормативное толкование указанных нарушений, но содержание характера и опасности данных дисциплинарных проступков в научной литературе уже исследовалось³. При оценке опасности злостных нарушений и сопоставлении их с возможным правовым последствием — взысканием в виде штрафа до 200 рублей такой вариант правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденного представляется сомнительным, поскольку он позволяет нарушителям, имеющим на лицевых счетах денежные средства, фактически «расплачиваться» за допущенные злостные нарушения режима.

Следует ограничить возможность назначения взыскания в виде дисциплинарного штрафа, а в качестве оснований его наложения предусмотреть лишь простые, а не злостные нарушения режима, изложив ч. 3 ст. 117 Уголовно-исполнительного кодекса следующим образом:

«Дисциплинарный штраф налагается за нарушения установленного порядка отбывания наказания, за исключением нарушений, предусмотренных частью 1 статьи 116 настоящего Кодекса. Взысканная сумма дисциплинарного штрафа перечисляется в федеральный бюджет».

Кроме этого, ч. 3 ст. 116, устанавливая процедуру признания осужденного злостным нарушителем режима, предлагает в качестве правовых оснований, во-первых, сам факт совершения злостного нарушения установленного порядка и условий отбывания наказания и, во-вторых, назначение взыскания в виде водворения в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа, одиночную камеру или единое помещение камерного типа. Таким образом, при назначении дисциплинарного штрафа в качестве взыскания за злостное нарушение установленного порядка и условий отбывания

 $^{^2}$ Приказ Минюста РФ от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ложкина Л.В. К вопросу о квалификации злостных нарушений режима в исправительных учреждениях // Вестн. Удм. ун-та. 2013. № 1. С.163-165.

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

2015. Т. 25. вып. 2

наказания администрация исправительного учреждения не сможет признать осужденного злостным нарушителем режима и перевести в более строгие условия отбывания наказания, не реализовав тем самым движение осужденного по системе «социальных лифтов». Также не исключена опасность возникновения коррупционной составляющей при правовой оценке злостного нарушения режима. Предлагаемые изменения в ч. 3 ст. 117 позволят избежать нерациональности в применении к осужденным дисциплинарных мер и будут способствовать справедливому назначению взысканий.

Поступила в редакцию 15.10.14

L.V. Lozhkina

SOME QUESTIONS ON DISCIPLINARY PENALTIES AGAINST CONVICTS IN PRISONS

The article considers legislative provisions concerning the procedure of applying disciplinary measures to convicts during their imprisonment in correctional institutions, as well as the grounds for their application. Analysis of legal norms regulating the issues of disciplinary responsibility of convicts reveals the imperfection of the Russian penal legislation in this area.

The author identifies gaps in the criminal-executive Code that defines the procedure of decomposing disciplinary penalties for violation of the order of serving imprisonment. It is proposed to change the established order of awarding a punishment in the form of a disciplinary fine, having excluded from the grounds a malicious violation of the established order. The necessity of establishing guilt of a convicted person in the application of disciplinary measures is justified.

Keywords: criminal-executive node, convicted, deprivation of liberty, disciplinary measures, disciplinary responsibility, disturbance of regime, malicious disturber of regime, procedure and conditions of serving the sentence, correctional facilities.

Ложкина Лариса Владимировна, кандидат юридических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4) E-mail: lar.lozh@yandex.ru

Lozhkina L.V., Candidate of Law, Associate Professor Udmurt State University 426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4 E-mail: lar.lozh@yandex.ru